

- Почему ты все еще бьешь меня?

Ли Гун схватился за лицо, полный недоверия. Почему этот парень такой порывистый? Погоди-ка, он вдруг кое-что понял.

- Ты думаешь, что директор Ань Синьхуэй сможет защитить тебя? Перестань мечтать. Школа, это не то место, где господствуют только ее слова....

На этот раз он не стал дожидаться, пока Ли Гун закончит говорить. Сунь Мо сразу же обозначил свое отношение. Его правая рука рванулась вперед, ударив Ли Гуна по лицу с обеих сторон, разными сторонами ладони.

Пак! Пак! Пак!

На складе эхом отдавался звук пощечин.

- Прекрати бить, я был не прав!

Ли Гун закрыл голову руками. Чтобы вылечить свою хроющую ногу, он решил терпеть. Кроме того, он обнаружил, что этот мальчишка стал гораздо более самоуверенным, чем раньше. Его язык также был более "ядовитым".

Сунь Мо остановился. Его взгляд не колебался, пока он смотрел на Ли Гуна. Он не забыл, как мерзко вел себя этот парень в тот день, когда отчитывал его.

Этот парень постоянно доставлял Сунь Мо неприятности, потому что его целью было добиться его увольнения. Как только Сунь Мо уволят, в его послужном списке навсегда останется черная метка, и он не сможет найти другую работу, в качестве учителя, в другой школе. Это пятно, определенно, повлияло бы на его будущее.

Столкнувшись лицом к лицу с человеком, который хотел разрушить его будущее, Сунь Мо абсолютно не чувствовал жалости.

- Что ты хочешь, чтобы я сделал, прежде чем ты вылечишь мою ногу?

Тон Ли Гуна стал гораздо мягче. Многие интерны боялись совершать ошибки во время стажировки, так как их могли уволить. Таким образом, то, чем он мог угрожать Сунь Мо, было его способностью плохо оценить Сунь Мо. Но если бы Сунь Мо не заботился о том, поступит ли он на факультет или нет, угроза, которую представлял Ли Гун, была бы неэффективной.

- А ты как думаешь?

Спросил Сунь Мо встречным тоном.

Ли Гун замолчал. Как опытный член общества, он знал, чего хочет Сунь Мо. Однако он не мог этого сказать, иначе не смог бы больше оставаться в школе.

- Никто не просил меня усложнять тебе жизнь. Я был тем, кто считал тебя недостойным, после того, как услышал, что ты жених директора Ань. Я чувствовал себя несчастным в своем сердце, и именно поэтому я связался с тобой.

Прежде чем звук слов Ли Гуна затих, рука Сунь Мо снова ударила его.

Пак!

Ли Гун пошатнулся, его лицо распухло.

- Кем ты себя возомнил, черт возьми? С твоим-то мужеством, как бы ты посмел связываться со мной, если бы тебя никто не учил? Ты что, совсем одурел от переедания?

Сунь Мо усмехнулся.

Плюх!

Колени Ли Гуна стали мягкими, когда он опустился на колени. Сопли и слезы текли по его лицу, когда он кричал:

- Я не могу этого сказать. Если я скажу это, то не только не смогу сохранить свою работу, но и буду забит до смерти.

- Ты можешь сбежать.

Сунь Мо присел на корточки и посмотрел на Ли Гуна.

- Как только твоя нога заживет, ты сможешь найти другую работу, когда захочешь.

Ли Гун колебался. Он чувствовал, что ему очень не повезло.

- Это начальник отдела логистики Ян Цай. Если я смогу прогнать тебя, он обещал сделать меня своим заместителем начальника отдела.

- Почему он хочет сделать меня своей мишенью?

Сунь Мо нахмурился.

- Может, ты у него что-то взял?

Когда Ли Гун закончил говорить и увидел, что Сунь Мо снова поднял руку, он поспешно прикрыл голову.

- Понятия не имею. Может быть, начальник хочет устроить неприятности Ань Синьхуэй, и ты оказался замешанным?

В любых местах, где есть люди, будут споры по поводу преимуществ. Академия Центральной Провинции также не была железной доской. Она опустилась на самое дно рейтинга, до отметки "D", и была на грани исчезновения. Помимо того, что катастрофа, произошедшая 300 лет назад, была частью этой причины, были также огромные проблемы во внутренних отделах школы.

Сунь Мо нахмурил брови и погрузился в размышления.

Ли Гун продолжал стоять на коленях, не осмеливаясь потревожить Сунь Мо или встать.

- Ты должен был сделать много плохого для Ян Цая, верно?

Внезапно заговорил Сунь Мо, сильно напугав Ли Гуна.

- Нет! Нет!

Ли Гун поспешно замахал руками в знак отрицания. Пак! На него обрушилась еще одна пощечина, и он чуть не лишился дара речи от ее силы.

- В отделе материально-технического обеспечения работает более двадцати человек, так почему же он выбрал именно тебя? Если ты скажешь, что ты не его лакей, кто поверит этому?

Сунь Мо любил читать романы, и особенно ему нравились эти жанры логических умозаключений.

- Ты что, дьявол?

Тело Ли Гуна содрогнулось. Глаза Сунь Мо излучали спокойствие и уверенность в себе, заставляя Ли Гуна чувствовать себя так, словно его видели насквозь.

- Ладно, рассказывай все, что знаешь!

Сунь Мо схватил хромую ногу Ли Гуна и начал применять технику циркуляции энергии.

Тело Ли Гуна задрожало. Он был готов ничего не говорить, даже если его забьют до смерти. Тем не менее, от его искалеченной ноги исходил поток тепла, заставляя его настроение подниматься.

- Ты...

Ли Гун потрясенно уставился на Сунь Мо. Захватывающие Руки Древнего Дракона, были поистине устрашающими. При легком нажатии его нога уже чувствовала себя намного комфортнее.

День!

Благоприятное впечатление от Ли Гун +5.

Престижная связь с Ли Гун: нейтральное (6/100).

- Я уже говорил, что могу вылечить твою ногу!

Голос Сунь Мо был полон уверенности.

Ли Гун мычал и бормотал, но в конце концов рассказал всю "черную историю", о которой он знал. Его нога была искалечена почти 12 лет назад. Летом он чувствовал, как она холодеет, и ему приходилось заворачивать ее теплой тканью, чтобы защитить. Зимой было еще хуже. Теперь, когда он почувствовал утешение от своей ноги, он, действительно, не хотел упускать эту возможность.

“Коррупция - это действительно широко распространенное явление.”

Выслушав слова Ли Гуна, Сунь Мо стал еще холоднее.

- Пожалуйста, нажми еще немного для меня!

После этого рука Сунь Мо отодвинулась. Чувство комфорта, которое испытывал Ли Гун, мгновенно исчезло.

- Хм, слушай внимательно и следуй моим инструкциям, в точности до буквы. После того, как это дело будет улажено, я полностью вылечу твою ногу.

Сунь Мо осторожно объяснил ему, что нужно делать.

- Не получится. Если я это сделаю, то точно умру!

После того, как Ли Гун услышал, что сказал Сунь Мо, его лицо стало совершенно бледным.

Сунь Мо достал белый нефритовый камень, размером с каштан, и подбросил его в ладони.

- Камень для записи голоса?

Ли Гун завыл от горя. Он так разозлился, что чуть не упал в обморок.

- Сунь Мо, ты замышляешь против меня!

Камень для записи голоса был особым нефритовым камнем, который мог записывать окружающие шумы. Ли Гун не ожидал, что у Сунь Мо будет этот трюк в рукаве.

- Ты и так уже много сказал. Как ты думаешь, у тебя еще есть шанс не вернуться к нашей сделке?

<http://tl.rulate.ru/book/46025/1382082>